

вив себя в ситуацию отсутствия языка и при этом используя только лингвистические методы, данные фонологии и семиологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов В.В. Глоттогенез // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

2. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. – М.–Л.: Соцэгиз, 1938. – 510 с.

3. Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики / Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А.Сухотина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.

4. Спиркин А.Г. Мышление и язык. – М.: Московский рабочий, 1956. – 76 с.

5. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. т. 20. – М.: Гос. изд-во полит-ой л-ры, 1961. – С. 489 (С. 486–499).

Т.А. Белоусова

Белгородский
государственный
университет

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССАХ В СФЕРЕ ИМЕННЫХ ГЕНЕТИВНЫХ ГРУПП

Движение и развитие в диалектическом единстве с элементами стабильности являются существенными признаками всех естественных языков. Изменения затрагивают все сферы языка – звуковую, грамматическую, лексическую. В отличие от фонетико-фонологической системы, которая целиком относится к плану выражения языка, грамматика и лексика представляют собой системы двусторонних единиц, обладающих как планом выражения, так и планом содержания.

Яркой иллюстрацией этого развития и изменения являются синтаксические и семантические процессы в сфере генитива, в частности, в сфере именных его групп. Важность изучения генетивных отношений объясняется тем, что они относятся к цент-

ральным проблемам теории и философии языка. Но в самих этих отношениях также наблюдается перестройка. При перестройке «протоиндоевропейского» языка из языка «активного» типа в современный «номинативный» отношения принадлежности, генетивные отношения послужили, как предполагают некоторые авторы, шарнирным звеном (Степанов 1988: 41). А функцию определения вообще выполняло имя, находящееся в препозиции к другому имени (Гамкрелидзе 1984: 278).

Внутренние законы развития языка, в том числе и семантические законы, связываются многими учеными с совершенствованием механизма языка, проявляющемся в таких тенденциях, как тенденции к устранению избыточных средств выражения, тенденции к устранению форм, утративших функции, тенденции к устранению чрезмерной полисемии слов, в осуществлении таких синтактико-семантических процессов как расширение, анализ, релятивизация, разрыхление, усложнение, перестановка, совмещение, развертывание, присоединение, включение и др.

К основным процессам развития языка в сфере именных генетивных групп в числе названных относятся разрыхление синтаксической структуры, препозитивация, образование сложных существительных, конкурирующих структур, монофлексив, релятивизация, номинализация, номинативизация, а также процессы метафоризации и фразеологизации.

Основные грамматические и семантические процессы в сфере именных генетивных групп осуществляются в рамках двух основных тенденций их изменения и развития – тенденции к распространению и тенденции к сужению. Тенденция к сужению, сплочению компонентов генетивного словосочетания обсуждалась уже в лингвистической литературе. В данной статье мы рассмотрим тенденцию к расширению генетивной группы. В рамках общей тенденции к расширению различаются распространение группы и разрыхление синтаксической связи.

При распространении генетивной группы связь не прерывается включением в нее других элементов, распространяющие компоненты естественным образом включаются в генетивные отношения, поскольку они характеризуются теми же синтаксическими отношениями: *der Steinboden eines großen, mit holländischen*

Kacheln verzierten Badewanne (Simm., 134). Второй тип распространения генитивных групп сопровождается нарушением синтаксической (генитивной) связи: Die gepflegte Göttin, / Die auf der Hand schwebt des ewigen Vaters (Schil.,335). Мы рассматриваем эту тенденцию как процесс разрыхления синтаксической связи в генитивных группах, отличающийся от распространения генитивных групп.

Степень расширения структуры генитивного словосочетания может быть весьма значительной за счет распространенных причастных определений и распространенных адъективных определений, причем связь компонентов этой группы при этом не ослабевает:

Er war mit einem Fräulein Valentini verheiratet, einer Schwester des um jene Zeit als Universitätslehrer in Berlin lebenden italienischen Professors Valentini (Fontane, 130).

... und eines aus Lübeck nach Südamerika ausgewanderten erfolgreichen Kaufmanns, Unternehmers und Plantagenbesitzers (Mann, 8).

Высокая степень спаянности компонентов генитивной группы объясняется тем, что атрибутивная связь находится на другом уровне абстракции, оформляет не член предложения – Satzglied, а часть члена предложения – Teilglied (Duden,4,1998: 630). Атрибутивная связь является включенной и не нарушает структурную организацию генитивной группы. Среди различных средств маркировки родительного падежа (слов-заместителей, местоимений, прилагательных и т.п.) особое место отводится артиклю, как определенному, так и неопределенному.

Расширение генитивной структуры может осуществляться за счет атрибутов с различной морфологической принадлежностью: чаще всего притяжательными и указательными местоимениями, прилагательными, причастиями и числительными. Распространяться может ядро, генитивное определение и оба компонента генитивной группы:

der Kauf dieses Hauses, das Personal meiner Eltern, die Worte des alten Hausherrn (Mann, 73,72,27); meines Kerkers Tore, seiner Wächter Schar (Schil, 28).

Союзные конструкции являются также одним из способов расширения структуры генитивного словосочетания. Мы выде-

ляем конструкции, в которых одно генитивное определение относится к обоим компонентам группы, например: *das Möbel und Portieren des Zimmers* (Mann, 202); и генитивные конструкции, состоящие из одного ядра и двух определений в родительном падеже: *die Würde der Familie und der Firma* (Mann, 98);

Важную роль в расширении синтаксической структуры генитивной группы играют также «генитивные цепочки», то есть несколько определений в родительном падеже, следующих друг за другом и находящихся в зависимости подчинения. Несмотря на «тяжеловесность» (Меллер) этих структур, они находят широкое употребление в художественной литературе, особенно в научно-популярной: *die Notwendigkeit der Beseitigung des potenziellen Kriegsherdes in Berlin*; *die Gesetzmäßigkeiten des Funktionierens der sprachlichen Mittel*.

Разрыхление генитивных отношений в именной группе является важным процессом и отражает существенные изменения в ее структуре.

Одним направлением этого процесса является разрыхление генитивных связей без образования предикативных отношений. Другим – формирование (на основе генитивных отношений) предикативной структуры предложения. Первая тенденция представлена различными структурно-семантическими типами разрыхления генитивной структуры, растягивания генитивной связи. Разрыхление генитивных групп может быть различным по степени, характеру и определяться синтаксической и семантической спецификой включаемых (разрыхляющих) компонентов. Оно может осуществляться за счет включения в них частиц, наречий, союзов, местоимений, обращения. Наибольшей употребительностью отличаются модальные частицы и местоимения, что объясняется лексико-морфологической характеристикой данных разрыхлителей. В зависимости от степени легкости и степени разрыхления генитивной структуры нами выделено несколько групп.

Первая группа представлена логическими частицами (*schon, bereits, gerade, noch, auch*), модальными словами (*sicher, wohl* и др.), которые наряду с атрибутивными прилагательными являются также привычными распространителями состава генитив-

ных групп. Это объясняется их морфолого-семантическими особенностями, относительной самостоятельностью, позиционной незакрепленностью, способностью передвигаться по всему составу предложения. Логические частицы характеризуются тем, что являются безударными, сопровождают знаменательное слово (ядро), которое они соотносят со смежным понятием. Но они уже характеризуются другими, нежели определения, значениями и несколько нарушают привычный ход мыслей и строй предложения: *So war das Kloster eine Freistätte nur /Der zarten Jugend, nicht des Lebens Grab* (Schil, 320).

Вторую группу образуют разрыхлители, выраженные личными и неопределенно-личными местоимениями. Эта группа также близка к первой. В отличие от модальных слов, обладающих специфической семантикой, у местоимений семантическая нагрузка отсутствует, что позволяет им легче включаться в состав именной группы. Степень знаменательности усиливается в диапозоне от служебных слов, частиц до полнозначных слов. Что касается местоимений, то они занимают положение ближе к служебным словам. В отличие от частиц местоимения имеют относительно прочную закрепленность в предложении. Местоимение *alle*, например, употребляется чаще всего перед существительным: *alle der Weisesten aller der Zeiten* (Goethe, 142); *alle Schöne der Form und alle reine Bewegung* (Goethe, 163).

В сочетании с личным местоимением *all* может стоять после него: *sie alle, uns alle*. Имея возможность свободно перемещаться в именной группе, местоимение *alle* в постпозиции разрыхляет структуру генитивного словосочетания, включаясь при этом в атрибутивную связь: *Ihr Plätze alle meiner stillen Freuden* (Schil, 152).

Немногочисленную группу составляют разрыхлители, выраженные обращением: *Sei Zeuge, großer König, meines Schuldes!* (Schil, 535).

Вторая тенденция представлена в свою очередь рядом групп: с генитивом в позиции предикатива: *Und Anstand ist gewiß nicht eines Lügners* (Schil, 525) и с генитивом в позиции подлежащего (номинатива): *Ihrer Hühner waren drei* (Busch, 9). Для первой группы характерны такие разрыхлители как глаголы *sein, werden, scheinen, bleiben*, при которых предикативный генитив занимает независи-

мую позицию в предложении. Наиболее распространенным из этих глаголов является *sein*: *Und Anstand ist gewiâ nicht eines Lûgners* (Schil, 525), *Ein Raub noch ist der fremden Tyrannei* (Schil, 484).

В генитивных группах с партитивными отношениями независимый генитив занимает позицию номинатива, т.е. осуществляется номинативизация генитива; ср. предложение (поговорку): *Der guten Dinge sind drei*, в котором генитив занимает независимую позицию. Это особый логико-грамматический тип предложения, образуемый без подлежащего в именительном падеже. Партитивный родительный занимает позицию подлежащего, выполняя при этом более независимую функцию в предложении.

Родительный падеж, стоящий в начале предложения, соответствует номинативному подлежащему, хотя в своей падежной форме зависит от предикативного слова и соответствует определению. Вторая часть предложения (*sind nur drei, waren viele*) обладает количественным значением и соответствует по своему строению обычной структуре сказуемого. Номинативный характер генитива наблюдается также и в специфических конструкциях типа: *Des Lârms ist kein Ende*, где родительный падеж выражает процесс, а именительный падеж – его границу.

Стремление генитива занять позицию подлежащего является одной из основных причин структурных изменений в генитивной группе. Тенденция к номинативной структуре предложения в сфере родительного падежа проявляется достаточно очевидно в следующих случаях: 1) в поговорках, афоризмах и других фразеологических единствах: *Alle(r) guten Dinge sind drei*, 2) в устойчивом сочетании *seines/meines Bleibens* + отрицание, например: *Seines Bleibens konnte nicht lange sein*, 3) в конструкциях, близких к двучленным партитивным предложениям: *Des Lachens ist kein Ende*.

К этому типу номинативизации примыкает абсолютизация генитива.

Абсолютизацией генитива мы назвали процесс, в результате которого генитив как бы освобождается от синтаксических связей, приобретает самостоятельность, преобразуется в односоставное номинативное предложение. Конструкции с абсолютным генитивом примыкают к конструкциям с генитивом в позиции подлежащего. Эта тенденция проявляется особенно в междометных

номинативных предложениях, характеризующихся высокой степенью эмоциональности, свойственной разговорной речи: O des Glücklichen! (Schil, 25), O des frevelhaften Eigensinns! (Schil, 158), O des armen Gewürme! (Schil, 75).

Таким образом, процесс абсолютизации мы рассматриваем как один из способов формирования номинативной структуры предложения, как завершение процесса номинативизации генитивных отношений, осуществляемое через разрыхление их предикативными отношениями.

К этой подгруппе (с образованием предикативных отношений) относятся также генитивные отношения, разрыхляемые другими (кроме связочных) глаголами в различных временных формах и наклонениях: а) в настоящем времени: Die nicht die Milde kennet ihres zarten Geschlechts, б) в имперфекте: Und als ich traurig durch die Säle ging, в) в повелительном наклонении: Das Haupt verehre, des Unglücklichen! (Schil, 535).

К этой же группе относятся генитивные структуры с неличными формами глагола в качестве «разрыхлителей»: с инфинитивом, инфинитивом с zu: Ich soll der Mörder werden meines Kinds (Schil, 462), Und welchem meiner Söhne war's verliehen, / Die Spur zu finden der Verlorenen?

В особую группу следует отнести генитивные структуры, разрыхляемые одновременно предикативными и непредикативными компонентами, а также целыми предложениями:

Hast du die Schmerzen gelindert

Je des Beladenen?

Hast du die Tränen gestillet

Je des Geängsteten? (Goethe, 61);

Ich weiß wohl, es gibt hier in der Stadt noch zwei oder drei Leute – ich glaube, weiblichen Geschlechts, die Unterricht geben (Mann, 145).

В первом случае нарушения объясняются стилистическими причинами, требованиями рифма, ритма, особенностями стиля течения «Бури и натиска», для которого было характерно нарушение синтаксических норм («die gebrochene Syntax»), особенностями стиха И.В. Гете (Knittelvers – «ломаный стих»), а также распространением выносимого за рамку генитива (je).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамкрелидзе Т.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Тбилисси, Изд-во Тбилисского университета, 1969.
2. Степанов Ю.С. Пор-Роль в европейской культуре // Грамматика общая и рациональная Пор-Роялюю – М.: 1998.
3. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich, 1988. –Bd.4.
4. Fontane T. Meine Kinderjahre. – Berlin, Weimar, Aufbau-Verlag, 1977. – Bd.1
5. Goethe J.W. Gedichte.- Moskau, Progress, 1977.
6. Mann T. Buddenbrooks.- Moskau, Verlag für fremdsprachige Literatur, 1956.
7. Schiller F. Dramen.- Moskau, Verlag für fremdsprachige Literatur, 1949.
8. Simmel J.M. Es muss nicht immer Kaviar sein. – Zürich, Droemer Verlag, 1960.

И.С. Блинова

*Волгоградский государственный
педагогический университет*

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ ОБРАЗА «Я – ПРОФЕССИОНАЛ» У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Как известно, эффективная педагогическая деятельность учителя должна строиться на разработанной им индивидуализированной рефлексивной модели, базой которой служит адекватно сформированный, целостный, но не застывший образ «Я – Профессионал». Целостный, непротиворечивый образ «Я – Профессионал» предполагает принятие индивидом данной социальной роли, умение критически анализировать и сравнивать идеальный и реальный образ «Я – Профессионал», наличие специальных профессиональных качеств и свойств личности, сформированные профессиональные навыки и умения, владение профессиональной терминологией и знания о профессиональных приметах, о профессиональном инструментарии.